

СЧАСТЛИВАЯ Творческий С У Д Ь Б А П О Р Т Р Е Т

С ПОРТРЕТА смотрит необычайно живое лицо с лучистым и озорным взглядом. В развороте плен столько сдержанной экспрессии, готовности вот так, с места, рвануться в пляс, что, кажется, вот-вот услышишь дробный перестук каблучков.

Такой и увидел ее тридцать лет назад капитан-лейтенант Северного флота Павел Афанасьев в Полярном, куда приехала Нина Петропавловская с фронтовой бригадой киноактеров. Увидел — и понял сразу и навсегда: это его звезда, его судьба. Так и идут они с тех пор, рука об руку. Но рядом с трудной, прекрасной и счастливой судьбой счастливой моряка шла и другая — не менее сложная и счастливая — судьба актрисы.

А начиналось все в старинном городе Владивостоке, в волжского плеса, где пролегла рабочая тропка выпускника политехникума имени В. И. Ленина — Нины Петропавловской, поступившей в лабораторию пластмасс. И с такой легкостью выходила из-под маленьких, быстрых рук «молодого специалиста» экспериментальные изделия, что вскоре девушку назначили мастером цеха. Острая на язычок, но добрая и сердечная, где веселой шуткой или необидным розыгрышем, где собственным примером, увлекала Нина за собой сверстников, восторженно читала им любимые стихи, плясала под удалой частушечный ритм. В конкурсе художественной самодеятельности рабочих коллективов она заняла первое место, и члены государственной комиссии — крупные деятели культуры, настоящие искавшие тогда молодые таланты, — убедили работницу идти в театральную студию. Не вдруг решилась Нина оставить ради артистической карьеры мех — и к делу привязалась, да и семье надо было помогать. Не так-то просто было жить на стипендию...

В студии Тарханова при «Мосфильме» Петропавловскую приняли сразу на второй курс — тот самый, с которого начался актерский факультет Государственного института кинематографии и первый выпуск которого состоялся в 1940 году. Оставленная в штате «Мосфильма», Нина снялась в «Бабах», а затем была приглашена на Минскую киностудию — для участия в белорусском фильме «Песня о дружбе».

А в Великую Отечественную покидало ее по избитым фронтовым дорогам: читала стихи и пела народные песни в метельную непогоду с грузовика перед солдатскими окопами, плясала на привале в Крыму и под Одессой, на Балтийском море и в Заполярье. Какой бы усталой и простуженной она себя ни чувствовала, как бы ни болели обожженные в прифронтовом поезде ноги, — солдаты запоминали и уносили в бой ее стремительную улыбку, весеннюю свежесть ее облика. И пусть много лет спустя тяжелой болезнью сердца обернется это безоглядное умение отдавать собой талант людям — не притушат время и недуги ни душевной неуспокоенности, ни девически озорного блеска глаз.

После окончания военной академии мужа перевели на Дальний Восток — так около двадцати лет назад, в молодом тогда Приморском театре юного зрителя появилась новая актриса, для которой прошедшие годы стали годами большой работы над собой, а ее задатки: неукротимая энергия, человеческое и стеническое обаяние, природный юмор — облеклись под влиянием жизненного опыта в более совершенную и законченную форму.

Неоднократный дипломат республиканских и всесоюзных смотров театрального искусства, отличник шефства над армией и флотом, награжденная премией министра культуры СССР заслуженная артистка РСФСР Н. Н. Петропавловская создала за это время немало запоминающихся, характерных ролей. Актриса всегда в поиске, в стремлении глубинно постичь образ, придать ему отточенность и остроту. Кажется, все дается ей играючи, но за этой раскованностью стоит кропотливый труд, высокая требовательность.

На гастролях, где актеру приходится «на коротких дистанциях» участвовать в, казалось бы, несовместимых спектаклях, особенно рельефно выступает ее способность к перевоплощению. Например, в спектакле «Ночное чудо» Петропавловская создала глубоко драматический образ матери героя-пионера Вали Котина, отмеченный печатью истинной человечности. А рядом, в спектакле «Женатый жених», действовала прохиндейка Стуашина — агрессивная мещанка, напористая в достижении своих целей. И хотя сам по себе спектакль заставляет желать много лучшего, образ Стуашинной вылеплен настолько интересно и темпераментно, что уже из-за него одного стоит играть пьесу, ибо мещанство, убеждает нас игра Петропавловской, крайне опасно своей живучестью и способностью к мимикрии. Не менее колоритна она в роли мадам Ренессанс («Клоп» Маяковского). Сатирические черты, схваченные актрисой по живым наблюдениям, собственная яркая фантазия помогли ей вычленив образ опасной хищницы,

пытающейся, согласно замыслу автора, управлять жизнью.

Одинаково любовно работает Петропавловская и над большой ролью, и над эпизодической. Так, одной из ее любимейших стала «проходная», на первый взгляд, роль женщины, которая произносит в спектакле «Жизнь и преступление Антона Шелестова» всего одну фразу, а в конце гибнет под ударом бандитского ножа.

Юный зритель проникается доверием к актрисе при первом же ее появлении — так просто, искренне и естественно она держится. «Моя бабушка — девочка», — говорит Валя в «Девочке и апреле», и эти слова — удивительно точное мерило для раскрытия характера самой Нины Николаевны. Стоит посмотреть на ее игру в водевиле «Попытка не пытка», на то, как создает Петропавловская образ забавной в своем увлечении детективами пенсионерки, как легко и непринужденно движется по сцене, выделывая танцевальные па, напевая опереточные куплеты. Чуть-чуть «пережать» — и роль, окрашенная теплым юмором, оказалась бы окарикатуренной. И вышел человек настолько живой и милый, что какой-то малыш, остановив антрису после спектакля спросил: «Тетя, а вы правда артистка? Да? А я думал — просто бабушка...» А когда шел спектакль «Тени над переулком», маленькие зрители, отчаянно жестикулируя, выкрикивали в адрес Петропавловской свои угрозы, стреляли в нее из рогаток. Даже детей дарить ей не хотели — настолько убедительным был созданный актрисой злобещий образ сектантки.

Не каждому отпущены на всю жизнь острый ум, молодость, задор, умение выслушать и понять собеседника — Нина Николаевна держится с начинающими актерами на равных, мажорно воспринимая жизнь. И, кем бы она ни была — депутатом ли Фрунзенского районного Совета, членом театрального художественного совета или конкурсных жюри, просто ли актрисой, обучающей — не поменторски докучливо, а по-товарищески доброжелательно — своих коллег секретам нового в театре водевильного жанра, — она прежде всего человек щедрой души.

Выпускники 9-й и 28-й средних школ Владивостока с большой признательностью вспоминают, как едва освоившись после репетиции в театре, бежала она к ним, к своим подшефным «артистам», бывало, до бесконечности, програвывая с ними разучиваемые сценки. 28-я школа, где Нина Николаевна была постоянным консультантом, в течение нескольких лет держала призовые места на смотрах художественной самодеятельности.

В разделе трудовой славы приморцев в краеведческом музее имени В. К. Арсеньева под стеклом хранятся медали Нины Николаевны, и тут же красуется кунла в пыльном чепце — нягиния Тугоуховская из грибодовской комедии «Горе от ума», чья роль блестяще исполняла Петропавловская в свое время. С любовью сделанная руками школьных учеников, она была преподнесена актрисе членами школьного драмтеатра на вечере встречи с ТЮЗом.

Каждая новая роль для Нины Николаевны — как ступенька вверх, помогающая лучше увидеть ее далеко не исчерпанные возможности. Сейчас коллектив театра приступил к работе над пьесой Нормета «Полька наизнанку» где Н. Н. Петропавловской предстоит сыграть тетку Терезу, женщину простую и милую, принципиальную, обладающую природным благородством. Думается, что очередная встреча с Ниной Николаевной, как всегда, станет для зрителя радостным событием, надолго оставит память о новом всплеске ее незаурядного актерского дарования.

И. ПЕРМЯКОВА.